

ГЛАВА 1

Такой необходимый толчок

Все, что Роттгор сделал на протяжении своей жизни, не стоило и выеденного яйца, и эта закономерность сохранялась даже после его смерти. Он уже начинал думать, что упустил второй шанс.

Лорд-командующий Роттгор Ониксовый Топор, Клинок Голода, безучастно смотрел на свое оружие, висящее над нечестивым зеленым огнем, пылающим в каменном очаге. Многие бы поспорили с его утверждением насчет бездарно прожитой жизни. В покоях повсюду красовались свидетельства достижений Роттгора, накопленные за тысячи лет, минувшие со времен правления Халика Асеймона, Короля Червей, первого и, к счастью, последнего носителя этого имени, — человека, который воскресил Роттгора из мертвых. Первые века своей загробной жизни он не слишком охотно служил этому королю, зато потом весьма охотно предал его и много лет спустя стал одним из основателей города нежити под руководством другого лорда-некроманта. Роттгор влачил год за годом, эпоху за эпохой, и все это время рядом с ним был его отравленный клинок — Мальфериоэль. Каждый раз, когда над Некрополисом вставало солнце, орку хотелось сломать этот меч.

Но сегодня, как и всегда, трусость не выпустила Роттгора из своих цепких лап. Клинок остался цел.

Шлепая по полу босыми костлявыми ногами, Роттгор побрел к кровати. Сон рыцарям Смерти не требовался, но им было приятно сохранять эту привычку. Роттгор сел на покрывало и провел пальцем по своему иссохшему угольно-черному телу. Собственный вид неизменно вызывал у него стыд. Прежде Роттгор был крупным, сильным орком, но бесконечные годы разложения превратили его в обтянутый кожей скелет. Время от времени на плоти появлялись серо-зеленые пятна, которые удавалось сдерживать с помощью учеников местной академии магов. Эти добросердечные ребята ничем не походили на жестоких некромантов прошлого и шли по пути добра, получая надлежащее обучение и наставления. Если бы не они, у Роттгора не осталось бы ни волос на голове, ни целого тела, ни светящихся глаз. Взамен же маги никогда не просили ничего, кроме защиты.

Роттгор прижал большой палец к ладони, привычно ощутив холодную скользкую плоть. «Что я могу сделать для города, кроме как махать мечом? Что я вообще могу, кроме как держать меч?» Мальфериозель, клинок Чумы, жужжал, как трупная муха, на другом конце комнаты, пытаясь привлечь внимание хозяина. Даже лежа в постели, орк чувствовал его мерзкий запах: разлагающаяся плоть, гноящиеся раны, дуриан и кладбищенские лилии. Меч — единственная реликвия, оставшаяся с тех времен, когда он был во власти Короля Червей, — зывал к Роттгору. Орк научился использовать его во благо и ради справедливости, подчинив волю Мальфериозеля своей израненной душе. Но клинок неизменно мечтал осквернить чужую плоть. «Неужели я такой? Неужели прославлюсь только умением нести смерть и чуму?

История может запомнить воина, героя. А я ощущаю себя лишь орудием».

Он отбросил эту мысль. Солдаты ждали своего лорда-командующего. Герцогский совет, Неупокоенные и Невоплощенные по-прежнему нуждались в его защите. Роттгор надел обсидианово-черные доспехи, которые закрывали его с головы до ног, не оставляя на виду ни клочка из того, что осталось у него вместо тела, — лишь светящиеся зеленые глаза. Доспехи возвращали часть той физической силы, которой орк обладал при жизни и в начале посмертия, чем изрядно помогали в нынешнем состоянии. Шипы на наплечниках, острые углы и эбеновая тьма полночного металла ясно говорили окружающим: эти доспехи не для красоты, а для боя. Роттгор чуть плотнее натянул шлем и в который раз пообещал себе: «Еще один день». Еще один день, и он придумает, чем же можно заняться в этой бесконечной загробной жизни. Роттгор застонал. Еще один день, за которым неумолимо последуют другие.

Не желая призывать меч, он ограничился топором.

Покинув свои скудно обставленные покои, лорд-командующий направился по коридору к главному холлу Цитадели Пустоши и замка Черного копья. Некрополис оправдывал свою репутацию. Это был тренировочный полигон и место обучения, скажем так... нежелательным чарам, таким как некромантия, порча, магия крови, привязка к тени и вызов потусторонних сил. Его природа проявлялась в архитектуре. Весь замок и примыкающий к нему дом построили из той же магической черной руды, из которой выковали доспехи Роттгора. Стены и потолок были выполнены в стиле третьей эпохи: резкие углы и вертикаль, уходящая куда-то в бесконечность. Исходящий от факелов лавандовый свет несколько разгонял темноту. Роттгор ступал

по фиолетовому ковру, внимательно глядя под ноги. Вдруг рядом возникла женщина и поприветствовала его своей неизменно озорной улыбкой. То была внучка герцога, леди Клео Вороний Шелк, наследница Цитадели Пустоши.

— Лорд-командующий Роттгор, вы, как всегда, пунктуальны. А я-то как раз сокрушалась, неужто мне придется идти на эту встречу в одиночку.

— Ваша светлость...

— Прошу, сэр, сегодня обойдемся без пустых расшаркиваний, — вскинула руку леди Клео. — Я порадуюсь вашему обществу, вы — моему. А больше ничего и не требуется. — Она спрятала усмешку.

Леди Клео Вороний Шелк, одна из немногих уцелевших наследников старинного рода Отца-Ворона, была прекрасной женщиной с темной кожей и пронзительными глазами цвета красных апельсинов. Она частенько дула полные губы, хотя, похоже, ее редко по-настоящему что-то расстраивало. Скорее в ее выражении лица читалась властная решимость, выработанная годами общения с личами, призванными демонами и прочей нежитью. «Возможно, она просто всегда немного разочарована», — подумал Роттгор. Все эти бессмертные существа, восставшие из мертвых, не могли оценить ее остроумие. Сегодня она облачилась в цвета своего дома — фиолетовый и золотой, выбрав простое платье без рукавов и массивное многослойное ожерелье, которое, словно паутина, закрывало ее ключицы. Леди Клео провела рукой по бритой голове, задев слегка заостренные уши, которые унаследовала от бабушки-эльфийки, и крепче сжала фолиант в кожаном переплете. Будучи опытным магом, она никогда с ним не расставалась, даже если вправду ходила без охраны.

— Где ваши слуги? — поинтересовался Роттгор. — Или хотя бы служанки?

— Они меня утомили, и я их отпустила, — отмахнулась леди Клео. — Это что, преступление?

— Спросите у деда, — фыркнул Роттгор.

— И что же он со мной сделает? Вот возьму и выброшу в колодец его драгоценную филактерию!

— Не стоит вам так шутить.

Она закатила глаза.

— Я знаю, где он. Дед вернется в лучшем случае через полдня. Не берите в голову, сэр. А теперь прогуляйтесь со мной. Сами же утверждаете, что бродить одной мне опасно.

— Ладно, — пробурчал Роттгор, покачав головой.

— Вот и славно. — Леди Клео подхватила его под руку и зашагала дальше. — Ты не передумал насчет моего предложения, Разгайф? — Разгайф. Его настоящее имя, а не посмертное. Она единственная использовала его, и всегда без свидетелей. — Ты столько веков прослужил рыцарем Смерти, а магия не даст тебе умереть еще много лет. И что, правда хочешь остаток своих дней слоняться подле моей семьи, пока я не сяду на Алый трон? Если до этого дойдет, я сама дам тебе отставку — или просто сорву твой прекрасный черный плащ и им же удавлю.

— Леди Клео.

— Это я все к чему, — перебила она, вновь подняв руку, — довольно с меня оправданий. Я и так дала тебе предостаточно времени на раздумья. А ты все твердишь... — Леди Клео прокашлялась и передразнила его низкий хриплый голос: — «Ну, я больше ничего не умею, только драться. Отберете у меня оружие, чем же я займусь?» Теперь послушай меня, — продолжила она уже нормальным голосом. — Говорю тебе как твой друг, как друг Галелина: у нас полно рыцарей Смерти. К счастью, не столько, сколько

прежде, но расстаться с парочкой мы можем себе позволить. Ты — единственный, кто уцелел со времен Короля Червей. И заслуживаешь куда больше, чем уныло торчать в этом замке до очередной войны, точно заколдованная статуя, которую оживят, если возникнет надобность. Я лично выделю средства на любое твоё начинание, только выбери то, чем действительно хотел бы заняться. Ты заслужил свою свободу — слишком много раз её у тебя отнимали.

У Роттгора ком встал в гортань. Его до сих пор преследовал шепот Короля Червей. Заклятие ранило куда глубже, чем любое оружие, когда-либо касавшееся кожи. «Служи. Склонишься. Круши. Твоя воля принадлежит мне». В день, когда Роттгор восстал из мёртвых, в день, когда он открыл глаза в качестве одного из орды нежити, его представления о свободе воли рухнули. Все дальнейшие его решения, как хорошие, так и плохие, казались скорее неумолимым роком, чем собственными желаниями. Роттгор мог поклясться, что вновь слышит зов своего нечестивого клинка.

— Я и сам об этом подумывал, — признался он. — Вёками думал.

Момент, когда он стоял на скале рядом с Галелином, навсегда запечатлелся в его памяти. В последний день тьмы Роттгор и пятеро его товарищей — Шесть Теней — основали этот город и поклялись защищать его.

— Продолжай, — склонила голову леди Клео.

— Я... я и сам не особо понимаю, чем хотел бы заняться. Не знаю, чем именно, но меня тянет к... чему-то новому. Чему-то...

— Увлечательному?

— Принципиально другому?

— А. — Леди Клео улыбнулась во второй раз — поистине редкое явление. — Ты не думал вернуться к тому, о чём

мечтал, прежде чем стал знаменитым воином, наводящим страх рыцарем Смерти, командующим...

— Да, да, я понял.

— У тебя много титулов, друг мой, как и у меня, — рассмеелась она. — Но, по правде говоря, можешь ли ты вспомнить столь давние события? Уже сотни лет прошли. Как долго мечта способна жить без подпитки? Как давно ты думал о себе — о том, кто скрывается за всей этой кровавой историей? Кем был Разгайф?

Кем был Разгайф? Простой вопрос задел орка за живое. Он знал Разгайфа по своим воспоминаниям, примерно как старого знакомого, с которым встречался когда-то — очень давно. Роттгор размышлял над этим вопросом, пока они шли по населенным призраками коридорам Некрополиса. В разговоре повисла пауза. Леди Шелка и Когтей пригласила своих друзей в ближний круг, и для Роттгора было честью оказаться среди них. «Она так напирает, потому что ей не все равно». Роттгор прикусил истерзанную нижнюю губу. «Она, конечно, права, я растрчиваю свою... смерть впустую». Он прорычал под нос крепкое оркское ругательство и тут же понял, что уже давно не говорил на родном языке. Леди Клео сделала вид, что пребывает в блаженном неведении.

Они добрались до тронного зала Цитадели Пустоши — огромного помещения, где высился Алый трон. Вдоль стен выстроились колдуны и некроманты. Ради учебы в Некрополисе они приходили даже из самых дальних уголков мира, и многие из них поступали на службу к Трем Шепчущим — советам трех крупнейших политических сил города. Леди Клео любезно приветствовала всех, хотя некоторые были явно ей не рады. Зал, казалось, бесконечно тянулся вверх и в стороны, в углах клубилась тьма. Витражи с красными,

фиолетовыми и черными узорами пропускали совсем немного света в царство мертвых. Длинный ковер вел к ступеням из черного мрамора, на каждой из которых стояли стулья для членов совета, разделенные длинными полотнищами с их гербами.

Леди Клео шагала вперед, раздвигая занавес за занавесом, мимо выставленных на всеобщее обозрение резных черепов Короля Червей, его жены и генералов, которые теперь служили некромантскими ночниками для детей хороших людей. Достойный конец для Короля Червей — превратиться в бездушный предмет интерьера, все еще скалящий сломанные зубы — подарок от Роттгора. «Он мертв, а я жив... в каком-то смысле». Эта мысль часто приходила ему в голову, но сегодня прозвучала как-то иначе. «Что, если я откажусь от того, для чего он меня создал? Служить. Склоняться. Крушить». Проклятые слова мертвеца до сих пор не давали ему покоя. «Твоя воля принадлежит мне». Больше нет. Роттгор задумался, не для того ли Клео привела его сюда, чтобы яснее донести свою мысль и заставить взглянуть в лицо прошлому — после стольких лет, в течение которых он избегал любых упоминаний о нем. «Я свободен». Оставив черепа позади, они наконец добрались до вершины лестницы.

Алый трон, на котором дремал дед леди Клео, сам по себе служил мрачным предостережением для всех, кто замышлял зло. Кости Короля Червей, почерневшие от рук знаменитых некромантов, опалили святым огнем и посыпали солью, а душу и силу изгнали. С тела содрали то, что осталось от плоти, и высушили, превратив в красную кожу. Из сломанных локтей выросли вечнозеленые гвоздики, а землю усеяли алые и темно-фиолетовые лепестки. Леди Клео обошла трон и постучала по сапфировому камню души на спинке, пробуждая своего дедушку.

Герцог Джеймис Вороний Шелк, лич Красных Астр, спросонья взмыл к потолку, а затем снова опустился на место. Это был крупный призрачный мужчина, буквально одни кости под оболочкой из бледно-алого огня души. Его золотой череп, некогда роскошные одежды и обрывки магии поддерживались цепями и старыми доспехами, которые придавали ему вид опасного колдуна. По правде говоря, он был одним из самых снисходительных правителей, с которыми Роттгор когда-либо общался. Герцог согласился посидеть на троне только до тех пор, пока леди Клео не достигнет совершеннолетия и не заявит на него права. Он поступал так с каждым из своих детей, но все они отказывались. Герцог был обречен править до тех пор, пока не объявится тот, кто захочет занять трон — сколько бы времени это ни заняло. К счастью, претендент нашелся в лице его внуки, леди Клео.

Роттгор преклонил колено.

— Лорд-командующий Роттгор, — начал герцог Джеймис. Его голос словно отражался от всех стен тронного зала разом, теплый и сытный, как наваристый суп, только что приготовленный на костре. — Спасибо, что сопровождаешь Клео. Похоже, она снова отказалась от охраны. Тебе нужна новая, Клео? Ты это пытаешься сказать, моя дорогая?

— Нет. Они по праву занимают свое место, но, возможно, им стоит проявить больше индивидуальности, — рассмеялась леди Клео. Джеймис присоединился к внучке.

— Хорошо, я понимаю, — сказал он.

Леди Клео повернулась к нему, герцог наклонился, и она прошептала ему что-то на ухо. Роттгор приподнял бровь, радуясь, что шлем скрывает лицо. Герцог снова рассмеялся. Это был не смех того, кто услышал шутку, а смех безграничной радости.

— Отличная новость. Как раз вовремя. Я объявлю об этом в самом конце собрания. Как тебе?

— Отлично придумано, дедушка.

Герцог Джеймис взмахнул рукой, призывая кресло поменьше для своей внучки. Она села, отпустив Роттгора к остальным членам темного ордена.

Орк отступил в сторону, оказавшись перед мужчинами в черных доспехах. Его рыцари Смерти, Губительная гвардия, выстроились в ровные линии по обе стороны от герцога и будущей герцогини Смерти. Издалека они казались обретшими разум черными доспехами, у которых сквозь прорези в темных шлемах светились зеленые, красные, синие, оранжевые и фиолетовые глаза. Многие были вооружены серебряными или золотыми клинками, покрытыми рунами. Как и в случае с Мальфериозлем, каждый меч обладал своим запахом и голосом. Роттгор знал их всех.

Рядом стоял лорд Данзо Губительное Солнце с копьём Ложная Жизнь. Данзо был одним из старших рыцарей Смерти, хотя и на несколько десятилетий моложе Роттгора. Уроженец Солнечных земель, он обладал стройным телосложением, присущим его народу. А вот доспехи были его полной противоположностью. Традиционные черно-красные латы военачальника Солнечных земель делали плечи шире, грудь — объемнее, а ноги — длиннее. Босые ступни постоянно пылали огнем. Самое интересное, что доспехи были живыми — к ним привязали часть души Данзо. Оскаленная морда огра, отчеканенная на животе, слегка улыбнулась, в то время как настоящая голова Данзо смотрела строго вперед.

— Лорд-командующий, — поздоровался он, — как жизнь?

— Да никак, — не задумываясь ответил Роттгор.

Слова будто сами сорвались с губ. Раньше он не демонстрировал столь явного нежелания вести беседу, хотя знал, что Данзо всегда подмечает малейшие проявления слабости. Он оценивал людей так же тщательно, как подчас искал трещины на керамических сосудах. Глаза его доспехов превратились в две светящиеся щелки.

К счастью, искать иной ответ Роттгору не пришлось.

Вошли члены Герцогского совета, живые дворяне, а также вампирские кланы и остальные политические партии. Первыми пришли Неупокоенные, основной правящий орган нежити, во главе с председателем Азаэлем. За ними проследовали личи, упыри, вурдалаки и призраки. Когда председатель проходил мимо, его физическая форма — призрак с дюжиной глаз — кивнула в сторону рыцарей, а астральное тело заморозило мир вокруг них. Вскоре появился предводитель Невоплощенных — призванных существ, таких как фейри, демоны и другие обитатели Некрополиса. Их предводителем выступал гигантский зверь из Выжженных Покоев, брат Вульдул Воитель, четвертый сын барона Боли и ближайший кровный родич нынешней баронессы Выжженных Покоев. Его массивные крылья, грохочущие копыта и темно-красная кожа никак не вязались со спокойным и миролюбивым нравом. Вульдул тоже кивнул Губительной гвардии, а затем остановился и спрятал руки в рукава шелкового халата цвета заката, расшитого изображениями журавлей и бамбука. Члены совета заняли свои места друг напротив друга и приготовились к началу заседания.

Годы службы превратили Роттгора в опытного стражника, который всегда за всем наблюдает, но не подслушивает. Политическая ситуация в Некрополисе — а точнее, баланс между интересами живых, нежити и призванных — часто

менялась. Живые, конечно, обладали наибольшим весом, учитывая их сравнительно короткую продолжительность жизни и общую хрупкость. Однако и двум другим группам нужны были представители, а также законы, которые их бы защищали. Служение без выбора становилось рабством, и все в Некрополисе знали, чего это стоит. Таким образом, совет был создан как орган управления, представляющий интересы живых, неживых и тех, кто находится за гранью. В обязанности Роттгора входило защищать хранителей этого мира, и ничего больше. Простая жизнь, простой долг. Ничего сложного.

«Служи, защищай — верь в то, что правильно». Роттгор повторял эти слова про себя, словно привязчивый мотив музыкальной шкатулки. Его взгляд метался из стороны в сторону, осматривая толпу собравшихся. Лишь несколько раз ему приходилось вмешиваться в ситуацию. Последний такой случай был много лет назад, когда тогдашний председатель, предшественник Азаэля, решил поднять восстание из-за почудившегося ему пренебрежения. Инцидент закончился без жертв, зачинщик отделался обидами и глубоким шрамом от Мальфеориэля. Тогда Роттгор понял, что никогда нельзя терять бдительность.

Время пролетело незаметно. Собравшиеся разговаривали, но до Роттгора долетали лишь обрывки фраз. Как обычно, все крутилось вокруг борьбы за место в городе. Некоторые из живых, хотя их было большинство, до сих пор громко выражали обеспокоенность по поводу расширения прав призванных и нежити. Роттгор не сводил глаз с витражей, сквозь которые пробивался солнечный свет. К тому времени, как основная дискуссия подошла к концу, в тронном зале уже не требовался некромантский свет черепов.

Судя по звукам, скоро должны были объявить перерыв: позвякивал чайной чашкой брат Вульдул, едва заметно подергивал плащом председатель, да и герцог уже начал отвлекаться. Роттгор подобрался, и его окостеневшее тело вернулось к жизни.

— И еще кое-что, — сказал герцог Джеймис. — Я хотел бы сообщить о выходе в Уединение одного из лучших и наиболее героических членов Губительной гвардии.

«Ваша светлость!» — мысленно завопил Роттгор. Леди Клео посмотрела на него, и на ее губах снова заиграла озорная улыбка.

— Лорд-командующий Губительной гвардии Роттгор Ониксовый Топор, Клинок Голода, покинет свой пост.

В зале все ахнули, хотя больше половины присутствующих не нуждались в воздухе.

Уединение для нежити означало несколько больше обычной почетной отставки: оно освобождало неумершего от всех обязанностей, чтобы он мог жить той жизнью, по которой скучал. Лишь немногим удавалось дотянуть до заветного момента — большинство были вынуждены упокоиться задолго до того, от чар или меча. Роттгор и подумать не мог, что леди Клео заставит его это сделать, тем более сегодня. «Похоже, я слишком долго испытывал ее терпение». Роттгор переступил с ноги на ногу. Он больше не был безжалостным рыцарем, жаждущим крови, а будто превратился в мальчика, который не знает, что делать и как себя вести. Его осыпали похвалами и поздравлениями. На удивление, громче всех радовались гвардейцы.

Данзо, к которому теперь переходил пост лорда-командующего, от души похлопал его по спине:

— Так и знал, что сегодня произойдет нечто невероятное. Поздравляю, дорогой друг!

Роттгор, казалось, позабыл все слова. Его охватила дрожь. Гвардейцы повели бывшего командира прочь, чтобы подготовить к Уединению. Роттгор глянул через плечо на леди Клео. Озорная улыбка никуда не делась, только теперь ее владелица угощалась инжиром со стоящей у трона тарелки. «Удачи», — одними губами произнесла леди Клео и помахала ему вслед. Роттгор стиснул зубы. «Стоило догадаться, что она это провернет». Он слишком долго бездействовал, и подруга, устав ждать, подтолкнула его к неизведанному будущему.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

